

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

МАКСИМ КРЫЛОВ

ДЖЕНГ
ИЗ КЛАНА
ВОЛКА

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

МАКСИМ КРЫЛОВ

ДЖЕНТ
ИЗ КЛАНА
ВОЛКА

РОМАН

Москва, 2011
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

ПРОЛОГ

Торпеды, спрятанные среди космического мусора, вздрогнули, получив зашифрованный сигнал, заработали сканеры, выискивая цель, компьютеры начали обрабатывать данные. Через доли миллисекунды цель была найдена, стайка торпед тихо поплыла в вакууме, набирая скорость. Уже через минуту они вышли на крейсерскую скорость, теперь ничто не могло их остановить — компьютеры торпед, общаясь друг с другом, вырабатывали наилучшую стратегию поражения, они были созданы для поражения целых флотов, поэтому у небольшого пассажирского звездолета не имелось ни единого шанса на спасение.

— Плохи наши дела. — Капитан вывел на стену рубки изображения несущихся на них торпед. — От этих бестий не уйти, они хуже цепных псов, если почувяли цель, то не отстают, пока не уничтожат.

— Вижу. — Темноволосая девушка с холодными изумрудными глазами внимательно смотрела на экран. — Сообщите время до взрыва.

— Могу включить таймер, — предложил капитан. — Будет звучать до нашей гибели.

— Не нужно, это будет меня отвлекать. — Девушка сняла с себя ожерелье из небольших светящихся камней и положила на стол. — Просто скажите, через сколько минут это произойдет.

— Двадцать... — капитан вывел данные на стену, перепроверил и кивнул сам себе, — может быть, двадцать пять минут.

— Этого достаточно. — Девушка вздохнула. — Мне требуется полная тишина, чтобы я не слышала ни вдоха, ни скрипа — ничего.

В рубке замерли все четыре члена экипажа, и даже огромный наемник, постоянно находящийся рядом с девушкой, превратился в неподвижную статую с приоткрытым ртом. Девушка закрыла глаза и начала дышать, накачивая себя энергией. Ее ожерелье заискрилось темно-зеленым светом, становясь с каждым мгновением ярче, и уже через пару минут все находящиеся в рубке вынуждены были закрыть глаза от яркого свечения, исходящего от зерен типия. И никто из них не увидел, как торпеды неожиданно стали разлетаться в стороны, как испуганные рыбы, пропуская звездолет. Когда свечение ожерелья ослабло, капитан открыл глаза и взгляделся в экран: на нем было пусто — ничего, кроме далеких, холодных звезд и серого шара планеты впереди.

— Они исчезли, — произнес капитан, не веря своим глазам. — Нам повезло!

Люди задвигались, девушка облегченно выдохнула и пошатнулась, могучий телохранитель протянул руку и удержал ее, одновременно придвигая мягкое кресло.

— Никакого везения в этом нет. — Девушка слабо улыбнулась. — Иначе мне бы сейчас не было так плохо.

— Вы правы, госпожа, — поклонился капитан. — С вами не страшно жить даже в наше ужасное время.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Багровое солнце поднималось из-за седых, покрытых снегом гор, прячущихся, как обычно, в серой предрассветной дымке тумана. Легкие, белые, почти прозрачные облака неслись по краю блеклого, цвета выгоревшей травы, неба. Теплый летний ветерок шелестел в зарослях колючего кустарника на краю небольшого плато, где громоздились гигантские глыбы скал, когда-то принесенные сюда ледником, уничтожившим все селения в округе. Именно здесь император Токур, завоевавший десятки королевств и объединивший огромные территории под своей властью, решил обрести бессмертие.

Он сидел на золотом троне, с привычной угрюмостью глядя перед собой, наблюдая за тем, как ученики верховного жреца распекают рабочих, соорудивших огромный алтарь. На этом величественном сооружении скоро должны были умереть десять тысяч рабов — именно столько требовалось по древнему ритуалу, чтобы император получил полную власть над своей жизнью и смертью. Никчемные людишки отдадут остаток своих жизней ему — величайшему правителю на все времена, и тогда он проживет еще не одну тысячу лет, наслаждаясь властью и могуществом бога.

Токур отпил глоток легкого светлого вина, привезенного из далекой южной провинции специально для него, и, прикрыв глаза, задремал: возраст уже давал о себе знать. Император тяжело просыпался по утрам, а еще труднее засыпал, да и сны снились скверные — в основном проигранные битвы и люди, которых он убил когда-то собственной рукой, когда пробивался к трону. Так боги напоминали Токуру, что на небесах придется держать ответ за все, что он сотворил. Имен-

но это понуждало императора искать способ продления своего существования.

Он каждый день все острее ощущал приближение смерти. Ее ледяное дыхание заставляло захлебываться от дикого ужаса сердце, а зловещий шепот разрывал голову мучительной болью по ночам. Все чаще по утрам он чувствовал себя скверно, и даже крепкое сладкое вино не могло согреть холодную кровь.

Когда светило вылезло из-за гор и показало свой кровавый лик хмурому миру, на установленный алтарь поднялся верховный жрец Гаур. Вслед за ним два рослых, широкоплечих ученика вынесли небольшой сундук, отделанный золотом. В нем находился «сосуд скорби», за который императору пришлось отдать шесть тысяч рабов, две тысячи девственниц и десять кораблей отборного зерна.

Сам торг взбесил Токура, он бы с удовольствием повесил на крепостных стенах делегацию варваров, приехавшую для ведения переговоров, если бы не пообещал, что с голов посланцев не упадет даже волос. Вот и пришлось императору торговаться, как обычному купчишке за каждую унцию пшеницы, скрипя зубами от ненависти. А что делать, если только в каменоломнях варваров добывались кристаллы, способные впитать в себя энергию жизни?

Император вздохнул и чуть приоткрыл усталые старческие глаза, чтобы увидеть, как верховный жрец открывает сундук, бормоча под нос заклятия. Он аккуратно извлек так дорого давшийся Токуру сосуд и начал шептать, снимая главную магическую защиту. Едва сосуд потерял синий блеск и приобрел нужную прозрачность, верховный жрец установил его в золотом зажиме, продолжая бормотать заклинания.

Когда все приготовления к ритуалу были сделаны, Гаур поднял над головой жертвенный нож и замер, ожидая сигнала. Токур мрачно взглянул на жреца, отхлебнул глоток неожиданно ставшего горьким вина и махнул рукой.

Воины из личной гвардии императора подвели к возвышению первый десяток рабов. Ученики отобрали из них первую жертву и повели к алтарю. От этого выбора зависело многое: сосуду могла и «не понравиться» энергия раба, и тогда пришлось бы заново проводить очищающий ритуал. Верховный маг осмотрел пленника и решил, что тот вполне подходит для первой смерти: силен, с хорошими зубами, но глав-

ное — от него веяло светлой энергией молодости. Гаур сделал несколько пассивов, приводя юношу в бесчувственное состояние, потом взрезал его грудь жертвенным ножом, поднял над головой еще живое, бьющееся сердце, показывая императору, что церемония началась, и, выкрикнув начальные слова древнего заклинания, сбросил мертвое тело в глубокую яму.

После этого Гаур неспешно вытер окровавленный нож, подождал, пока ученики уложат нового раба на каменный стол, сделал быстрый надрез, вырвал следующее сердце и снова поднял его вверх. Токур мрачно улыбнулся и вяло похлопал в ладоши. А дальше все пошло своим чередом.

Гвардейцы подводили все новых рабов, ученики давали им сонную настойку, укладывали на стол, а верховный жрец приносил их в жертву, бормоча древнее заклинание.

После второго десятка принесенных в жертву людей верховный жрец прикоснулся жертвенным ножом к сосуду, сливая в него энергию загубленных душ. Белесая прозрачность артефакта изменилась, и внутри возникла изумрудная капля.

Гаур облегченно выдохнул воздух: все получилось — сосуд принял энергию. Теперь осталось насытить его до глубокого сине-зеленого, морского, цвета, и тогда в сосуде родится сила, необходимая для главного обряда. Гаур поймал взгляд императора и улыбнулся, тот удовлетворенно кивнул, глотнул вина, закрывая уставшие глаза. Верховный жрец гортанно вскрикнул, и следующий раб, опоенный настойкой, занял место на алтаре.

Обряд продолжался. Десять тысяч рабов ждали великой участи отдать свою силу, молодость и энергию своему господину, чтобы тот мог править империей не одну тысячу лет, наслаждаясь телами юных рабынь и изысканной пищей.

А в небе, на котором не было ни облачка, пророкотал гром — явный знак того, что боги были недовольны.

* * *

Макс по прозвищу Лис присел возле мусорного бака и накрылся сделанным на заказ плащом: хитроумная ткань меняла цвет, приспособливаясь под окружающее и делая владельца почти невидимым. Вор купил плащ у проигравшихся

в бинго звездолетчиков и не пожалел тех немалых денег, что пришлось за него отдать. «Хамелеон» уже не раз спасал ему жизнь, и Лису теперь казалось странным, как он раньше обходился без него.

Мягко урча мощным мотором, мимо баков проехала полицейская машина, шаря прожектором.

— Разъездились тут, — пробурчал Макс. — В такую ночь спать нужно, а не рыскать по трущобам в поисках тех, кого давно в городе нет.

Лис узнал, что стражи ищут трех молодых парней, ограбивших небольшой банк на окраине. Денег им досталось немного — всего двадцать тысяч монет, но зато удалось уйти с добычей до того, как банк окружила поднятая по тревоге полиция. Такое было впервые — удачных ограблений банков не помнили уже лет сто.

Взбешенный начальник полиции пообещал найти грабителей и повесить их на центральной площади, и уже двое суток копы не знали покоя, тем более что было из-за чего. Владельцы ограбленного банка в приватной беседе главному полицейскому предложили не возвращать деньги, а использовать их для награждения особо отличившихся сотрудников. Но грабителей наказать примерно и сурово, чтобы больше ни у одного, даже самого последнего отморозка не появилось желания ограбить банк в этом городе.

Именно поэтому полиция не спала долгой осенней ночью, прочесывая бедные кварталы и допрашивая случайных прохожих. Копы все еще надеялись напасть на след грабителей, хотя тот давно остыл, а сами налетчики давно находились далеко от города. Максу это было доподлинно известно, потому что сам договаривался с мусорщиками, чтобы те провезли парней в мусорном контейнере через многочисленные кордоны, окружившие город. Не то чтобы он сочувствовал грабителям, просто для его сегодняшнего дела требовались тишина и покой.

Лис презирал любое насилие, предпочитая ограблению воровство и считая его лучшим способом перераспределения материальных благ.

Воровал он с детства. Так получилось, что еще ребенком его подобрал старый вор по имени Хруст, которому потребо-

вался смысленный мальчишка для работы на рынке, а Макс ему понравился.

В то время Лису едва исполнилось пять лет. Своих родителей он не помнил, спал в картонных коробках возле магазина, ел то, что удавалось найти в мусорных контейнерах, и мечтал о смерти, надеясь попасть в рай, в котором никто никогда не голодает. Лис и в самом деле верил, что в раю по утрам едят сдобные булочки с маслом, на обед всем достается по огромному куску мяса с овощами, а вечером счастливые праведники наслаждаются сыром и белым хлебом.

Он знал, что смерть придет к нему быстро, потому что на улицах долго не живут. С приходом зимы в городской морг начинают свозить на открытых грузовиках сотни трупов замерзших бродяг, мальчик сам это видел не раз. В тот счастливый день, если бы Хруст не подобрал Макса, его мечта о рае уже исполнилась бы, потому что чувствовал он себя плохо и у него не было сил даже вылезти из коробки.

Чем Лис привлек внимание старого вора — неизвестно, так как смотреть особо было не на что: худенький, хрупкий, как старинный фарфор, мальчик с красным от жара лицом, на котором выделялись трогательные голубые глаза, с дрожащими тонкими руками и слабой улыбкой.

Грузный пожилой человек тяжело вздохнул, поднял на руки малыша, почти ничего не весящего от голода, и отнес в свой дом на соседней улице.

Вряд ли Макс понимал, что с ним происходит: его трясло от жара, в глазах все расплывалось. Временами он терял сознание, и тогда ему казалось, что он уже в раю, так как пропадала боль.

Хруст, получивший свое прозвище за то, что любил разминать пальцы перед работой, взял над мальчиком опеку, а со временем и усыновил, но главное — дал ему профессию, которая могла прокормить в любом месте вселенной.

Обучать Лиса старый вор начал сразу, как вылечил от острой пневмонии. Занимался с ним серьезно, не жалея времени, истово веря в то, что Макс станет кормить его в старости, когда пальцы потеряют гибкость и он больше не сможет вытаскивать кошельки и портмоне из карманов незадачливых прохожих.

Но привычное ремесло менялось: денег в карманах людей

становилось меньше, а коммуникаторы, которые в современном мире использовались в качестве кредиток, удостоверения личности и многого другого, барыги покупали с большой неохотой, так как с каждым годом все труднее становилось вскрывать их защиту.

Чутье старого вора не подвело: у Макса к воровству открылся самый настоящий талант. В свои неполные семь лет он уже зарабатывал за день больше, чем когда-либо удавалось Хрусту. Никому даже в голову не могло прийти, что милый, аккуратно одетый мальчик с небесно-голубыми глазами — один из самых ловких и удачливых карманников в городе. Лис воровал много и с удовольствием, а о том, что у профессии имеется неприятная оборотная сторона и все воры рано или поздно оказываются в тюрьме, а позже — на рудниках, даже не догадывался. Хруст об этом не рассказывал, считая, что такое знание ничего не дает, кроме дрожи в руках, а для вора это опасно.

Какая разница, что с тобой произойдет, если без воровства ты все равно не сможешь выжить? Лучше воровать и верить в удачу, которая тебе поможет в трудную минуту, чем ждать каждое мгновение, когда на твое плечо опустится тяжелая рука закона.

Хруст искренне желал мальчику добра, ухаживал за ним, хорошо кормил и одевал, а тот считал его своим настоящим отцом и все добытые деньги отдавал ему. Старый вор хоть и верил, что мастерство щипача прокормит лучше любого другого, нанимал для Макса самых ловких воров, чтобы те учили его и другим ремеслам. Благодаря этому обучению Лис в свои пятнадцать лет умел карабкаться по отвесным стенам небоскребов, отключать электронные системы сигнализации, вскрывать сейфы и делать многое другое, без чего невозможно существовать вору в сложный технический век.

Хруст сделал в приемыша хорошие вложения, которые с каждым годом приносили все большие дивиденды. Когда Макс исполнилось пятнадцать лет, они переехали из трущоб на окраине города в большой красивый дом на холме. У мальчика появилась своя комната, и то, что раньше казалось недостижимой мечтой, в одночасье стало обыденным, неинтересным и даже скучным. Его мечты исполнились, ел он, как на небесах, и уже не считал это чудом.

Хруста вскоре после переезда в деловых кругах города стали считать бизнесменом — он удачно вкладывал украденные Лисом деньги в легальные предприятия. Акции и паи приносили хороший доход, и его счет в банке рос с каждым днем. О прошлом старого вора мало кто догадывался, как и о том, откуда взялись деньги, которыми он так удачно распоряжался, а их с Максом жизнь становилась с каждым днем все более размеренной и спокойной.

Лис уже не ходил на дело ради пропитания, карманы чистил только по привычке, и когда-то приятное и легкое занятие ему стало казаться слишком простым и обыденным. Так шло до тех пор, пока второй приемный сын Хруста — Дэн по кличке Умник — не закончил университет. После этого он стал разрабатывать планы ограблений. Из двух братьев вышел отличный тандем, который мог решать задачи практически любой сложности. Через год они начали воровать предметы искусства, точнее, это делал Лис, Дэн же страховал во время операции и выручал из трудных ситуаций, которые иногда случались...

Сегодня Макс шел на очередное сложное дело, которое они готовили почти полгода. Лис подождал, пока звук полицейской машины пропадет в дальних кварталах, спрятал плащ «хамелеон» в заплечный мешок и зашагал по переулку, с наслаждением вдыхая прохладный, очистившийся от выхлопов воздух.

Ночь была его любимым временем. Лису нравилось, когда улицы пустели, уличный шум становился едва слышным, а от ровного слепящего света фонарей окружающее казалось странным и загадочным. Шаги редких прохожих отдавались эхом, ветер ласково трепал волосы, а в воздухе носились тонкие ароматы листвы и цветов, растущих на уличных клумбах.

Лис свернул в темный проулок, чтобы пропустить небольшую подвыпившую компанию из двух девушек и трех парней. Но дальше не пошел, замер, потому что вдруг почувствовал, как из темноты кто-то вглядывается в него. Он почти физически ощутил на себе пристальный, оценивающий взгляд. Проверять, кто находится в густом мраке проулка, Макс не стал, вернулся на вновь опустевшую улицу и побежал легкой трусцой.

Промчавшись сотню метров, он оглянулся, но никого не увидел.

Лис свернул в очередной проулок и снова замер, прислушиваясь к шумам ночного города. До цели было недалеко, он уже видел в тени высоких деревьев силуэт грузовичка, в котором сидел Умник. Его самого он не мог разглядеть при всем желании, брат сидел внутри фургона, наблюдая через оптику своих роботов за тем, что происходит на территории объекта.

Макс достал инфракрасные очки, осмотрел улицу за спиной, даже задрал голову вверх, никого не увидел, но ощущение, что за ним наблюдают, не исчезло. Он чувствовал, как кто-то недобрый следит за ним через окуляры бинокля или оптику зонда, зависшего в темном небе. У молодого вора по спине побежали мурашки. Кому нужен паренек на пустынной улице? Не полиции же? Они заняты поисками грабителей банка. Тогда кому?..

Лис растерянно посмотрел по сторонам: впервые он не знал, что делать. Вернуться обратно он не мог, слишком много средств они потратили на подготовку этого дела, а продолжать было опасно. Если за ним следят, то вероятность провала слишком высока.

* * *

Дженг, оборотень из клана Волка, сидел в шумном баре, наполненном, помимо наркотического дыма, еще множеством других неприятных людских запахов, и, брезгливо морщась, беседовал с толстым некрасивым человеком. Тот являлся главой одной из банд, организованной по подобию земной мифической мафии, о которой в свое время было придумано столько невероятных легенд.

Волк утром приземлился на космодроме этой планеты-колонии под странным названием Торби. Полдня у него ушло на то, чтобы договориться о встрече, еще час на то, чтобы добраться до этого бара. После недолгих переговоров товар начали грузить на корабль, и теперь Дженгу осталось только произвести окончательный расчет.

За пару часов волк возненавидел этот бар, набитый под завязку потными людскими телами, наполненный хриплыми

пьяными возгласами и примитивной музыкой. Дженг передал Иналу кредитную карточку, тот проверил ее с помощью коммуникатора и вежливо улыбнулся:

— С вами приятно работать, вы — человек слова и дела.

После этих слов один из стоявших за спиной волка огромных телохранителей расслабился, его потная рука отпустила ребристую рукоятку пистолета. Повинуясь его сигналу, другие телохранители также перестали буравить спину волка своими взглядами.

Дженг нервно облизал губы и едва раздраженно не зарычал.

— Я доволен. — Толстяк улыбнулся, показав мелкие некрасивые зубы. — Мне нравится, как вы решаете свои проблемы. Для нас это хороший бизнес. Что вам приготовить еще?

«Крысиная порода, — подумал Дженг. — Их в последнее время развелось много. Должно быть, сегодняшняя среда в бизнесе для них благоприятна».

Он мрачно улыбнулся и ответил:

— К сожалению, вы слишком дорого берете за свои услуги. Моей родной планете потребуется немало времени, чтобы накопить необходимую сумму для следующей сделки.

— Такова плата за мой риск, — пожал плечами толстяк. — Вашей колонии запрещено продавать любое стационарное оружие под угрозой смерти. Мы обходим этот запрет, следовательно, приходится платить большие деньги большим людям за то, что полиция не суется в наши дела, а таможня закрывает глаза, когда на орбите появляются наши грузовые звездолеты.

— Что, в сущности, ничего не меняет. — Дженг встал. — Когда мы будем готовы к продолжению наших отношений, вас известят по обычным каналам. Думаю, это произойдет через пару лет, не раньше.

— Что ж, передайте своим наставникам, что и в будущем я буду разговаривать только с вами. — Инал дал сигнал своим телохранителям, те сделали шаг назад, освобождая проход. — Мне нравится ваша деловая хватка, и вы мне кажетесь... как бы это правильно сказать... более человечным в сравнении с другими представителями вашей планеты.

— Я оценил ваш комплимент и передам эти слова тому,

кому нужно их слышать, — поклонился Дженг. — Мне тоже было приятно вести с вами дела. Удачи и до встречи!

Он выскользнул из бара, с наслаждением вдыхая прохладный, немного странный воздух Торби. Бледное светило уходило за горизонт, сгущался сиреневый сумрак, идущий от земли, в тусклом сером небе зажигались первые звезды, и уже можно было разглядеть спутники, наблюдающие с орбиты за тем, что происходит на поверхности. Волк несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул, очищая ноздри и легкие от запахов бара, прошел сотню метров по широкой улице и оглянулся, чтобы проверить, не идет ли кто за ним. Ему показалось, что из-за двери высунул голову один из шестерок Инала и медленно потрусил по улице за ним.

Слежку Дженг не любил, поэтому перепрыгнул через высокий забор, закрывающий строительство какого-то небоскреба, и на мгновение замер, вслушиваясь в окружающие звуки. Его ноздри раздулись, ловя запахи. Тихо, пусто, только сторож сидит в своем вагончике да одна из двух привезенных с Земли собак гавкнула, услышав его приземление. Но, сообразив, кто прячется в темноте, чуть слышно закулила, давая понять, что шум поднимать не будет. Дженг усмехнулся, подумав о том, что прошло много тысяч лет, а собаки до сих пор относятся к волкам как к старшим и очень опасным братьям. Он проскользнул в недостроенный вестибюль, поднялся по лестнице на последний достроенный этаж, присел в тени и только после этого чуть слышно произнес в коммуникатор:

— Кору, я закончил сделку.

— А мы только что получили сигнал с орбиты, — тихо прозвучал голос помощника в ухе. — Четыре точки, больше ничего. Вы знаете, о чем это?

— Знак высокого приоритета, мне срочно нужно на борт. Товар погружен?

— Все ящики уже час, как в трюме, но, к несчастью, мы кое-что обнаружили.

— Что именно?

— Когда начали закреплять груз, один из ящиков упал и треснул. Мы осмотрели то, что находится внутри, и обнаружили взрывное устройство, настроенное на определенный

сигнал. Думаю, это говорит о том, что наши деловые партнеры решили больше не иметь с нами никаких дел.

— Ты уверен, что был только один заряд?

— После осмотра мы нашли еще три.

— Может быть, что-то еще подложили? Например, сигнальные датчики или передатчик? Взорвать корабль можно и в космосе, достаточно направить по активированному маячку торпеду.

— Я тоже об этом подумал, поэтому мы допросили одного из грузчиков Инала.

— Я же запретил!..

— Не беспокойтесь, шеф, мы дали всем людям уйти с корабля и захватили человека уже в городе, когда он отделился от основной группы. Уверяю, никто не свяжет его исчезновение с нами.

— Хорошо. — Дженг кивнул сам себе. Кору в очередной раз доказал, что умеет правильно и быстро мыслить. — Что удалось узнать?

— Мы привезли его в космопорт, завели в челнок, и он показал нам все взрывные устройства, а также небольшой передатчик, предназначенный для активизации космической торпеды.

— Где этот человек сейчас? Я хотел бы с ним поговорить.

— Извините, шеф. — Помощник развел руками. На маленьком экране было хорошо видна его кривая усмешка. — Нам захотелось свежего мяса. Трудно удержаться, когда кого-то пытаешь, запах страха и крови возбуждает аппетит. К тому же мы решили, что отпускать грузчика не стоит, а лучший способ избавиться от тела — это его съесть.

— Отпускать человека действительно не стоило, — произнес Дженг. Он понимал Кору: ни один оборотень не может сдержать свою звериную натуру, когда видит кровь. — Вы уверены в том, что других взрывных устройств нет?

— Мы перетряхнули все ящики, а также обнюхали трюм. Правда, для этого пришлось оборачиваться в зверя, но ничего больше не нашли. Вы недовольны нами, шеф?

— Вы сделали все правильно. — Волк с трудом сдержал ярость. Теперь он лучше понимал последние слова Инала, толстяк, несомненно, решил его похоронить. Такие вещи нельзя прощать. Если люди решат, что можно безнаказанно обманы-

вать оборотней из клана Волка, они не смогут торговать ни на одной планете людей. — Что ж, мне придется немного задержаться в городе. Передай пилоту, пусть готовится к старту, взлетим сразу после того, как я окажусь на борту.

— Поспешите, шеф. Мы тут сидим как на иголках, ждем нападения или чего-то подобного.

— Я недолго, только улажу кое-какие дела.

— Будьте осторожны, шеф!

— В этом можешь не сомневаться, умирать на этой загаженной отходами планете я не собираюсь.

Дженг спустился по лестнице, перепрыгнул через забор и по другой улице вернулся к бару. Ночь уже полностью вступила в свои права, загорелись фонари, количество машин на улицах уменьшилось, и только транспортники, везущие руду на фабрики для обогащения, завывали турбинами на магистралях, опоясывающих город. В баре ничего не изменилось. В густом табачном дыму также витал запах потных, давно не мытых тел, спиртного и наркотиков, и била по ушам громкая бессмысленная музыка. Конечно же Инала здесь не было, он давно ушел, но запах еще не рассеялся.

Волк медленно двинулся по следу, брезгливо морщась, когда сталкивался с людьми. Они настороженно следили за ним, но никому в голову не приходило задирать оборотня. Его странный, слегка раскосый взгляд отпугивал всех. Любому человеку достаточно было лишь взглянуть в желтые настороженные глаза, как генетическая память предков сразу просыпалась, и Дженга пропускали, смущенно извиняясь.

Волк перешел улицу и немного постоял, наслаждаясь тишиной и свежим прохладным воздухом, потом сделал несколько резких вдохов и выдохов, прочищая носоглотку и легкие, затем активизировал верхнее чутье.

След привел его к краю тротуара — здесь Инал сел в машину. Это не стало проблемой. Только люди считают, что все автомобили пахнут одинаково, на самом деле запах каждого абсолютно индивидуален, и любую машину легко отличить среди тысяч других.

Волка тренировали с детства, поэтому он выделил нужный запах из множества других и побежал по улице. На бегу перевел комбинезон в режим «хамелеона», чтобы не привлекать ненужного внимания. Бежать волк мог быстро и долго,

и не только бежать. Многие качества зверя он умело использовал, продолжая оставаться в облике человека.

Через полчаса Дженг уже стоял возле огромного небоскреба, так как запах нечестного компаньона вел внутрь.

Здание хорошо охранялось, и попасть внутрь было непросто. За бронированными стеклянными дверями мигали красными огоньками сканеры, просвечивающие всех входящих. Дженга это не беспокоило, он не носил с собой оружия — ему оно было ни к чему. Все его тело само по себе было смертельным оружием.

Волк недовольно хмыкнул и вошел в вестибюль. Он почувствовал на себе лучи сканеров, потом с потолка опустились два автоматических пулемета и поймали его в перекрестья прицелов. Это Дженгу не понравилось. Когда он раньше приходил сюда, такого не наблюдалось.

— Назовите себя и цель визита, — проговорил механический голос. — Предупреждаем, в ночное время вход производится только по специальным пропускам.

— У меня дело к моему партнеру по бизнесу. Я уже здесь бывал, поэтому мое лицо есть в вашей картотеке. — Дженг показал пустые руки. — Я без оружия, и беспокоиться вам не о чем.

Какое-то время ничего не происходило, потом пулеметы шевельнулись, и тот же мужской голос произнес:

— Мы нашли ваш файл и переговорили с вашим партнером, но по неизвестным нам причинам он не хочет вас видеть. Пожалуйста, уходите, или мы вынуждены будем применить силу.

Дверь в коридор, ведущий к лифтам, открылась, и оттуда вышли два охранника, держа в руках парализаторы.

— Во избежание травм и объяснений с полицией советуем немедленно покинуть здание.

— Лучше бы вам пропустить меня. — Дженг сбросил ботинки. — Иначе вам не понравится то, что сейчас здесь произойдет.

— Немедленно уходите!

Охранники двинулись к нему. Видимо, их начальство не посчитало Дженга за серьезного противника, а может, Инал забыл им сообщить, что его партнер не совсем человек и вряд ли удастся удалить его без крови. Это было хорошо. Волк

усмехнулся: враги отдавали ему одно преимущество за другим. Не стоило им запускать в вестибюль своих людей. Теперь оператор, управляющий пулеметами, не станет переключать их на автоматику, а в ручном режиме в волка не попасть.

Дженг убрал руки за спину. Его пальцы удлинились, превращаясь в острые прочные когти, на ногах подросли мускулы, изменилась их форма, преобразовавшись в ту, которая сейчас требовалась. Этому фокусу он научился еще в детстве, когда их вместо зарядки пропускали через полосу препятствий. И как только охранники приблизились, оборотень стал действовать. Сделал кувырок, уклоняясь от выстрела парализатора, одновременно взмахивая удлинившимися конечностями.

Стражи схватились за распоротые горла, на их лицах появилось предсмертное недоумение.

Пулеметы начали стрелять сразу после падения охранников, но было уже поздно. Дженг проскочил через открытую дверь и помчался по длинному коридору, покрытому скользким темно-коричневым пластиком. Коридор быстро закончился, Дженг на огромной скорости влетел в вестибюль, где находились скоростные лифты, проскочил мимо, не сомневаясь, что они заблокированы, и понесся вверх по лестнице. Офис Инала находился на верхнем этаже.

* * *

В черном небе с яркими точками звезд летела птица с электронной начинкой, вглядываясь окулярами оптики в то, что происходило на земле. По территории замка ползал десяток миниатюрных роботов, а сам Дэн сидел в фургоне, припаркованном недалеко от замка и вглядывался в экраны. На одном из них он видел девушку, сидящую на балконе и неспешно пьющую чай. Ее звали Грета Грин, и она прибыла сюда из столицы империи Земли. Отец Греты был крупным чиновником, имевшим право входить к императору в любое время и без доклада — то есть обладал такой властью, о которой могли только мечтать губернаторы планет. И тень его могущества автоматически распространялась на эту милую девушку с голубыми глазами. Дэн улыбнулся и послал изображению воздушный поцелуй.

Что привело Грету Грин в этот богом забытый уголок Галактики, ему так и не удалось выяснить. Никто не знал, зачем она прилетела сюда полгода назад и купила небольшой замок в столице. С точки зрения Дэна, было глупо прилететь на одну из колоний на собственном звездолете и практически похоронить себя — девушка никуда не выходила из купленного замка, ни с кем не общалась и ничего не делала.

Светская хроника Дэна совершенно не интересовала, но когда он увидел фотографию девушки, опубликованную в одной из местных электронных газет, то понял: вот он, тот единственный шанс, которого человек ждет всю жизнь. С той поры он думал только о Грете Грин, точнее об ожерелье, которое висело на шее девушки. Оно было изготовлено из редкого минерала, добываемого на планете Цитрина, — типия.

Такой кристалл в перстне или в виде небольшого зернышка в сережке могли позволить себе только очень богатые люди, а ожерелье из его зерен стоило столько, что хватило бы на безбедное существование до конца жизни всей планете. Само существование такого ожерелья казалось невозможным: тридцать два крупных зерна правильной формы, собранные вместе, стоили так много, что никак не могли оказаться на чьей-то шее, пусть даже и очень хорошенькой.

Умник перерыл множество источников информации и обнаружил акт проверки ожерелья солидным экспертным агентством: оно было признано подлинным, называлось имя мастера, создавшего этот шедевр, и даже была указана приблизительная стоимость этого изделия — десять миллиардов имперских монет. Цена невероятная, именно столько давали за десять пригодных для жизни планет!

Причина столь высокой стоимости минерала была в том, что типий обладал магической силой и мог сделать магом любого. Поэтому каждый колдун, хиромант или провидец мечтал о том, чтобы иметь у себя хотя бы один кристалл.

Несмотря на то что имперская наука не могла дать внятное объяснение невероятным свойствам редкого минерала, тем не менее она признавала, что тот на самом деле влияет непонятным образом на людей, усиливая их магические и экстрасенсорные способности.

К сожалению, типий был найден только на одной планете в Галактике — на Цитрине, причем в очень незначительных

количествах. Само месторождение было небольшим, крупные кристаллы находили редко, чаще всего добывали мелкие и невзрачные.

Когда Дэн убедился, что кристаллы типия в ожерелье настоящие, то сразу стал готовить похищение.

Он выяснил, что девушку охраняют двадцать наемников-долианцев, прибывших вместе с нею на ее личном звездолете, кроме того, в замке проживала немногочисленная прислуга, нанятая здесь через солидное кадровое агентство.

Грета не появлялась ни на светских раутах, ни в других местах и вообще редко выходила из своего владения. У Дэна вообще возникло ощущение, что она чего-то или кого-то ждала. Только кого или что? Чем привлекла ее планета, затерянная на окраине империи?

Когда Дэн рассказал брату об идее ограбления, Макс сначала задумался, а потом недовольно покачал головой:

— Такие игры не нашего уровня. Если мы украдем это ожерелье, сюда прилетят лучшие сыщики Земной империи! Они перекопают всю планету, но отыщут нас даже под землей. Ты же знаешь, кто у нее папаша. Думаю, сразу после кражи на орбите Теслы зависнут крейсера звездного десанта и вояки вместе с копами начнут уютить нашу планету. Нас сдадут даже проверенные друзья.

— Вполне возможно, но если не попытаемся, то будем жалеть об этом до конца жизни. Подобный шанс может выпасть лишь однажды. Поверь, никогда мы больше не увидим приз стоимостью десять миллиардов имперских золотых! Мы станем знаменитыми, если нас поймают после этой кражи, или очень богатыми, если сумеем скрыться. Лично мне нравится второе.

— Мне тоже, но еще больше хочется остаться живым. Как только ожерелье окажется у нас в руках, за нами начнет гоняться не только полиция, но и многочисленные вольные охотники. Большие деньги привлекают крупных акул, по сравнению с которыми мы — мелкие аквариумные рыбки.

— Я договорился с капитаном одного из космических кораблей, — произнес Умник. — Как члены команды под чужими именами мы попадем на орбитальную станцию, а значит, никто не узнает, что мы улетели с этой планеты. Нас доставят на следующую орбитальную станцию, там мы пере-

сядем на другой корабль и будем менять их до тех пор, пока наш след не потеряется в космосе. Как тебе план?

— Опасно, но реально, — вынужденно признал Лис. — Но ты, кажется, не услышал, о чем я тебе говорю. Нас будет искать полиция империи, а это значит, что ни одна планета не станет для нас безопасным прибежищем.

— Мы скроемся в дальних колониях, где имперская власть слаба, переждем там несколько лет, а потом появимся уже с другими именами и биографиями и новой внешностью — пластических хирургов, желающих заработать, хватает везде. — Дэн пощелкал по кнопкам и вывел на экран звездную карту. — Я нашел место, куда мы можем после дела отправиться и где нас никто искать не станет. Туда не сунутся не только военные, но и полиция. Проще говоря, имперской власти там нет, и там можно спокойно жить, ничего не боясь, лишь бы у нас были деньги.

Лис посмотрел на номера планет и фыркнул:

— Ты хочешь сказать, что мы сможем спокойно умереть в чем-нибудь желудке? Это же планеты оборотней!

— Я разговаривал с наставниками клана Волка, они на планете что-то вроде правителей, и нам пообещали неприкосновенность на пять лет, — заверил Дэн.

— Уже лучше, — покивал Макс, понимая, что Умник завелся, а значит, не отступится. — Только кто нас повезет к оборотням? Насколько мне известно, их планеты закрыты для посещения.

— У капитана одного частного звездолета имеется оплаченный груз для планеты оборотней, он согласен взять нас пассажирами. Денег, правда, запросил много, но гораздо меньше, чем я ожидал. Брат, мы полетим к звездам и увидим другие миры!

— А кому ты продашь ожерелье? Десять миллиардов найдутся всего у сотни человек в империи, и они не живут в колониях.

— Ожерелье можно продать отдельными кристаллами. Существует нелегальный рынок типия, находится он на соседней с Цитриной планете, там мы сможем сбросить пару камней, а больше и не нужно. Этих денег вполне хватит на то, чтобы прожить жизнь без забот.

— Думаешь, на ту планету нет хода имперским сыщикам?

— Разберемся, — улыбнулся Умник. — Ты пойми, главное, что такого еще никто никогда не совершал! После этого дела нас признают лучшими ворами в Галактике!

— Посмертная слава меня не интересует, — хмыкнул Макс. — Да, пожалуй, и прижизненная тоже. Это вредно для моей профессии. Знаменитый вор — мертвый вор. Я согласен рисковать, но не умирать.

— Так и думал, что тебе понравится.

— Хорошо, мы попробуем, — вздохнул Лис. — Но операцию следует проработать так, чтобы не осталось ни одного слабого звена. Понятно же, что такое сокровище охраняется лучше, чем планетарный банк.

— Значит, работаем?

— Работаем!.. Но предупреждаю, не лежит у меня душа к этому похищению...

* * *

Дженг бежал по лестницам и чувствовал, как с каждым мгновением ситуация становится все более глупой. Наверняка охрана сообщила его партнеру о том, что волк прорвался и поднимается по лестнице. Если Инал не дурак, то поднимется на крышу, сядет на флаер и исчезнет в неизвестном направлении. Воздух — не земля, запахов и следов в нем почти не остается, и что тогда?

Не стоило давать своей звериной составляющей волю, надо было организовать нападение по всем правилам: собрать команду, обеспечить подстраховку, а теперь, если Инал скроется, что Дженг сможет сказать наставникам?

Волк увеличил скорость, теперь он перепрыгивал через пять ступенек, не задерживаясь на площадках. Его грудь расширилась, легкие увеличились, нагнетая кислород в кровь. Мышцы на ногах еще подросли. Не останавливаясь, Дженг нажал кнопку коммуникатора.

— Кору!

— Слушаю, шеф.

— Как идет подготовка к старту?

— Челнок заправлен, экипаж на месте, ждем только вас. Звездолет готовится отойти от станции. При необходимости он подберет нас в космосе и прикроет, если кто-то невероятно глупый вздумает нас преследовать. Где вы, шеф?

— Пытаюсь достать тех, кто решил нас взорвать.

— Получается?

— Пока все идет не очень хорошо: пришлось прорываться через охрану, потерял на этом драгоценное время, но главное, наделал много шума. Наверняка нашему общему врагу уже сообщили обо мне, и он попытается скрыться.

— Каким образом?

— Думаю, улетит на флаере. На крыше есть стоянка, а я туда попасть не успеваю — лифты заблокированы, бегу по лестницам...

— Чем могу помочь, шеф?

— Сообщи на звездолет, чтобы выпустили истребитель-перехватчик, и в случае, если какой-нибудь флаер решится покинуть это здание, пусть сбивают!..

— Шеф, планетарные власти могут посчитать это объявлением войны.

— Знаю, но ничего другого в голову не приходит. Если мы улетим отсюда, оставив этого человека живым, то потеряем контакты, деньги, уважение, наконец!..

— Есть еще один вариант.

— Какой?

— Я возьму скоростной полицейский флаер и через пару минут буду на крыше здания.

— Поссоримся с полицией?

— Согласитесь, что это лучше, чем открытое противостояние с властями, и я постараюсь не оставлять свидетелей.

— Одобряю, действуй!

— Через минуту буду возле полицейского участка. Все-таки чертовски удобно, что они всегда находятся у космопорта...

Дженг услышал в коммуникаторе яростный рев. Похоже, Кору перевоплотился и теперь убивал всех, до кого мог дотянуться. Через минуту он снова услышал хриплый голос, его помощник не успел трансформировать обратно связки, поэтому говорил отрывисто и не очень связно:

— На звездолет сообщил... Они отслеживают все перемещения в городе... Если с крыши кто-то взлетит, они выведут меня на цель...

— Держи меня в курсе, — хмуро улыбнулся волк. — Надеюсь, мы зажем этих крыс в угол!

— Не сомневайтесь, шеф! Я точно никого не упущу, мне очень не нравится, когда меня кто-то пытается убить...

На площадке двадцать пятого этажа Дженга ждала засада. Лестничную площадку перегородили двумя письменными столами, за ними укрылись три охранника. Волк еще за этаж почувствовал резкий запах пота и наркотических трубочек, которые стражи выкурили, чтобы повысить тонус и ускорить метаболизм. Наркотик действительно повышал восприятие и ускорял движение, но не настолько, чтобы дотянуть реакцию человека до кондиций оборотня в боевом режиме.

Высоким прыжком Дженг преодолел последние ступеньки лестничного марша, перепрыгнул через столы, за которыми прятались три стража, не останавливаясь, ударил людей когтями, которые выпустил в последний момент, и помчался дальше, оставив позади два трупа и одного насмерть перепуганного охранника. Тот успел залезть под стол, а времени на то, чтобы выскрести врага из-под столешницы, у оборотня не было.

«Пускай живет, — решил волк. — Не всем повезет сегодня так, как ему. Пусть считает этот день подарком небес».

ГЛАВА ВТОРАЯ

Умник показал на экран:

— Я достал список всего, что купила Грин на нашей планете, и перечень работ, которые произвела фирма «Варок», специализирующаяся на охране. Читай.

Лис внимательно перечитал список. Грета купила сейф фирмы «Крот», считавшийся невскрываемым, и сигнализацию, которая реагировала даже на слабое движение воздуха. А фирма «Варок» в подвале замка установила двух списанных армейских роботов, оснащенных крупнокалиберными пулеметами, кроме того, поставила на ограду замка датчики обнаружения и камеры слежения и разместила тонко откалиброванные датчики, которые делали проникновение в замок практически невозможным.

Прочитав, Макс помрачнел. Датчики еще как-то можно обмануть, но что делать с роботами? Железки обладают невероятно быстрой реакцией, а учитывая, что им не требуется

свет, еда и они не дышат, обнаружить их нельзя, пока не начнут стрелять. Обычно боевые машины перемещаются по установленным маршрутам, обстреливая все, что движется, включая крыс и мышей. Исключением являются лишь существа, занесенные в память: люди, собаки, кошки... Подкупить роботов невозможно, а попытка уничтожить произведет слишком много шума. Что толку взрывать, если на шум прибежит охрана?

— Ну вот и все. — Лис развел руками. — Финиш. Кража невозможна. Эти два железных болвана не пропустят меня к сейфу.

— Я тоже так думал, пока не нашел кое-какую информацию от фирмы-изготовителя. — Дэн положил на стол листок. В нем говорилось о том, что при ударе под днище робота срабатывает датчик, отвечающий за целостность зарядных элементов. Он подает на компьютер сигнал о том, что аккумулятор разрушен, после этого система переходит на дополнительный источник питания. Соответственно несколько секунд робот небоеспособен. — В последующих сериях этот недостаток исправили, но в тех, которые установлены в подвале, он есть. У тебя будет секунда на то, чтобы отключить этих железных болванов ударом под брюхо.

— Слишком рискованно, — покачал головой Лис. — Скорость реакции робота гораздо выше, чем у человека.

— Конечно, если бы это происходило во дворе или на улице, у тебя не было бы никаких шансов. Робот тебя заметил бы издали, просканировал, проверил, имеется ли твое лицо в списке данных, а потом застрелил. Но встреча произойдет в подвале. Ты появишься для него неожиданно, железяке потребуется время на то, чтобы произвести идентификацию, вот за это время ты и успеешь ударить его под днище.

— Сомневаюсь.

— Поверь, этот дефект дает нам дополнительные шансы на удачное ограбление, так как охрана будет уверена в том, что никто не пройдет мимо боевых машин. Следовательно, дополнительных детекторов шума и движения не предвидится.

— Умеешь ты уговаривать, — проворчал Макс. — Только в то время, когда ты будешь сидеть в теплом фургоне, я буду прыгать перед роботами, надеясь на то, что этот недостаток имеется на самом деле, а не только в твоём воображении.

— Справишься, ты у нас ловкий малый, — безмятежно улыбнулся Умник. — Обещаю, пойдем на дело только тогда, когда ты научишься вырубать роботов.

И они начали готовиться: Лис выучил план замка, приобрел сейф той же фирмы, что купила Грин, и месяц тренировался в его вскрытии, Дэн за это время разобрался в установленной сигнализации и нашел способы ее отключения. Кроме того, приобрел списанного боевого робота. Макс тренировался с железным болваном до тех пор, пока не убедился в том, что сможет его нейтрализовать.

Риск был огромным, и оба хорошо это понимали, но отказать уже не могли — слишком много сил и средств потратили на подготовку. Им даже пришлось продать часть акций, чтобы заплатить за места на звездолете. Хруст был недоволен, считая, как и Макс, похищение ожерелья авантюрой, но братьям не мешал, понимая, что им пора самим строить свою жизнь. Поскольку в успех старый вор не верил, то приготовил себе убежище на другом конце города и переехал туда, отдав дом в полное распоряжение молодежи.

После его отъезда братья стащили в него все, что им требуется, и в доме стало невозможно жить. Повсюду лежали коробки, разобранные схемы, веревки, инструменты, а среди хлама ползал боевой робот, угрожающе поводя по сторонам стволом разряженного пулемета.

Дэн искал пути легкого проникновения на территорию замка, пробовал подкупить охранников, но у него не получилось. Долианцы во все времена отличались верностью нанимателю: если заключали договор, то никогда не нарушали.

Правда, удача все-таки улыбнулась Лису. Удалось подкупить слугу, через которого Умник достал схему расположения постов охраны, узнал места установки датчиков и компьютера безопасности.

На последние деньги Дэн купил новый фургон, набив его аппаратурой. Теперь, если что-то пойдет не так, они станут нищими, и Максу снова придется заниматься карманными кражами. Но об этом он не переживал, понимая, что если не повезет, то вряд ли удастся остаться в живых.

Время проведения операции приурочили к отправлению звездолета.

У Лиса по-прежнему не лежала душа к этому ограблению.

Что-то ныло внутри, как испорченный зуб, предупреждая об опасности, но Умник уже сидел в фургоне возле замка и отступать было поздно...

Макс почувствовал, как прохладный ветерок коснулся разгоряченного лица. Запахло дождем, ливень должен был начаться через полчаса, а в ненастную погоду сработка сигнализации обычное дело.

— Макс, слышишь меня? — послышался в наушнике голос Дэна. — Ответь.

— На связи.

— Где находишься?

— Почти на месте. — Лис тенью метнулся по темному двору, перелез через забор и оказался на пустыре. — Через пару минут буду у стены замка.

— Идешь по графику. С первыми каплями дождя жду от тебя сигнала на отключение камер и сигнализации.

Ров был неглубоким, но воды в нем набралось уже больше метра. И самое главное, стены у рва оказались довольно крутыми, покрытыми глиной. Ноги скользили, а ухватиться было не за что. Лис даже рассмеялся, настолько это показалось нелепым. Когда они осматривали ров неделю назад, стояла сухая погода и вылезти из него казалось настолько просто, что в голову не пришло, что это может стать препятствием.

Макс выругался, достал из рюкзака воздушный пистолет, зарядил «кошку» из легкого прочного металла с тонким тросом и прицелился в дерево, что росло у стены. Выстрел оказался удачным, зубья зацепились, Лис вставил трос в лебедку на поясе, и она благополучно вытащила его наверх.

Высокая кирпичная стена, окружавшая замок, была высотой больше пяти метров, на ее верхушке лежала проволока с бритвенными лезвиями, которые могли разрезать руки до кости. Однажды, удирая от копов, Макс напоролся на такую и едва не лишился правой кисти. Хорошо, что у Хруста нашелся доктор, который месяц выскребал из раны гной, пока все не зажило. Шрам, правда, остался в качестве напоминания о его тогдaшней глупости...

Лис надел перчатки из пластиковой брони, забросил на стену «кошку», подергал, убедился, что та держится надежно, закрепил трос в лебедке и стал ждать.

Через пару минут поднял лицо вверх и почувствовал, как на него упали первые холодные капли.

— Отключай датчики, — прошептал Макс в микрофон. — Дождь начался.

— Готовься: раз, два, три... вперед!

— Поднимаюсь.

Через мгновение Лис оказался на вершине стены, перекинул трос и стал спускаться, отодвинув «бритвы» рукой в бронированной перчатке.

— Внизу, — прошептал он, одновременно нажимая кнопку на лебедке. «Кошка» спрятала свои зубья в стержень и упала на влажную землю. — Можешь включать все, что отключил.

— Пока стой на месте. — Несмотря на то что каждое движение было не раз проиграно, Дэн страховал брата. — Отключаю датчики давления. У тебя будет пара секунд на то, чтобы убраться от стены. Раз, два, три... пошел!

Макс метнулся в сторону флигеля для слуг и через секунду уже стоял в глубокой тени дома. Он едва успел упасть и закатиться за стену, как на башне загорелся прожектор, сделал круг по двору и потух.

— А это еще что?! Ты не говорил, что во дворе будет подсветка.

— Ее и не было. — В голосе Дэна послышалось недоумение. — Сам подумай, камеры работают в инфракрасном диапазоне, охранникам свет не нужен, они видят в темноте лучше любого зверя. Не должно быть ничего подобного, да и в списке покупок прожектор не значился.

— И что теперь? Вот за это я и не люблю подробные планы. Обязательно что-нибудь их нарушит.

— Где ты?

— Лежу у флигеля.

— Проверь время.

Лис посмотрел на коммуникатор, стекло сразу залепили капли.

— Нормально, плюс одна секунда. Дождь усиливается.

— Хорошо, беги до стены основного здания по сигналу: раз, два, три... бегом!

Макс, пригнувшись, пробежал примерно тридцать метров и спрятался в тени большого дома.

— На месте.

Лис увидел, как открылась дверь, и на террасе показалась массивная фигура. Наемник. Высокий, лысый, с резкими отточенными движениями. Долианец. Эта раса хорошо видела в темноте, поэтому долианцы днем не ходили без темных очков.

Почти все выходцы с Доли работали телохранителями, охранниками, солдатами. Аборигены обладали огромной физической силой, поскольку гравитация на планете превышала два «же». Быстрые и гибкие воины создали собственную боевую систему рукопашного боя, приемы которой хранились в строжайшей тайне. Впрочем, и без нее в схватке против долианцев у обычного человека не имелось ни единого шанса. Слишком стремительными и мощными они были. Только генетически измененные личности — оборотни — могли с ними сражаться на равных. Но у тех был свой недостаток: они приходили в ярость и начинали крушить своих и чужих, когда в них просыпался зверь.

— Что застрял? — спросил Дэн. — Время идет.

В ответ Лис просто стукнул два раза по микрофону, давая знать, что рядом находится охранник и он не может говорить.

— Кто? — не унимался Умник. — Долианец?

Макс стукнул один раз.

— Сейчас уберу.

Неожиданно вспыхнул прожектор, его луч потянулся к замку. Охранник не стал ждать, пока он приблизится. Закрыв глаза рукой и поспешно ушел в дом.

— Ушел. Как ты перехватил управление подсветкой? — удивился Лис.

— Каждый из нас занимается своим делом, — скромно откликнулся Умник. — Лично я расчищаю тебе дорогу, и делаю это на совесть. А если честно, то мой робот сидит на оптического-волоконном кабеле управления центрального компьютера. Вперед! Драгоценное время уходит.

— Тогда не мешай пустой болтовней!..

Лис вытащил из рюкзака пистолет, вставил в него «кошку» и выстрелил. Шипение выходящего воздуха показалось ему оглушительным, хоть он знал, что звук слышно лишь в паре шагов. Зубья зацепились за конек крыши с первого раза. Похоже, сегодня удача была на его стороне. Когда Макс тре-

нировался на заднем дворе, это получалось в трех случаях из пяти.

Он прикрепил трос к лебедке, нажал кнопку и через пару секунд оказался на крыше. Здесь присел и посмотрел в небо: сумрачное, мрачное, капли дождя, падающие вниз, звезд не видно. В замке темно, только во флигеле прислуги горит свет.

— Где находишься?

— Наверху. Без происшествий.

— Хорошо, отключаю сигнализацию. Тебе надо спуститься во внутренний двор. Иди по коньку крыши, потом по ребрам жесткости, иначе наделаешь шума. Несмотря на дождь, можешь насторожить долианцев — у них слух не хуже, чем у диких зверей. Один, два, три... пошел!

Макс двинулся вперед и через пару долгих мгновений оказался на другой стороне. Конек крыши от дождя стал скользким, и он едва не свалился, успев ухватиться в последний момент за удачно подвернувшийся ржавый штырь. Если бы упал, то на этом бы и закончилось ограбление века.

Подождав, пока сердце в груди успокоится, Лис закрепил «кошку» и нажал кнопку спуска. Когда коснулся земли, тихо произнес:

— Во внутреннем дворике.

Дождь шелестел, пряча звуки, на земле уже набрались лужи. Макс поднял вверх лицо, чтобы горячую кожу остудили холодные капли.

— Включаю сигнализацию. Пока все идет по плану. Двигайся дальше. Если устал, можешь отдохнуть, у тебя есть примерно три минуты до начала следующего этапа.

— В подвале отдохну, не хотелось бы торчать снаружи под ливнем.

— Тогда двигайся к крайнему окошку слева, сейчас отключу на нем сигнализацию.

Лис отцепил «кошку», скользнул к стене, снял очки ночного видения, включил небольшой фонарик и стал вглядываться в стену дома. Нужное окно заметил сразу. Толстое стекло прикрывала сетка, рама сделана из металла — все, как и ожидалось. Макс достал из рюкзака небольшую алмазную пилу.

Окно он открыл, прорезав дыру в стекле и повернув задвижку, после чего спустился внутрь в глухую пыльную тишину подвала.

— Внутри.

— Включаю сигнализацию. Стой на месте, нужно перенастроить датчики на большой вес. Минутку... Готово. Иди до следующего поворота.

Лис снова надвинул очки ночного видения. Подвал был трехуровневым, сейчас он находился на верхнем, требовалось спуститься на нижний этаж — сейф находился там.

Макс дошел до железной двери, ведущей на лестничную площадку. Здесь пришлось подождать, пока Умник отключит датчики. А замок оказался не слишком сложным, Лис его открыл за минуту.

— Если бы ты решил отдохнуть во дворе, то сейчас мы бы имели недостаток времени, — произнес Дэн. — Как твоё знаменитое чутьё?

— Говорит, что скоро вляпаюсь в то, что мне не понравится.

— Поздно волноваться.

— В том-то и дело. У меня мурашки бегут по телу, а это всегда происходит перед большими неприятностями.

— Ты сейчас находишься в сердце этого замка. В нём, говорят, водятся привидения. Может, их ощущаешь?

— Нет, здесь что-то другое. — Макс осторожно двинулся вниз по лестнице. — Я чувствую какую-то опасность.

— Вернешься? Готов обеспечить отступление. Но ты, надеюсь, понимаешь, как много мы потеряем?

— А если погибну, что приобретем?

— Обеспечить возвращение?

Дэн знал, что предчувствия Макса часто спасали ему жизнь. Лис прислушался к себе:

— Такое чувство, что опасность со всех сторон, в том числе и сзади, так что возвращаться бессмысленно. Похоже, уже вляпался, поэтому попробую закончить начатое.

— Что значит — «вляпался»?

— Скоро узнаешь, если мое чутьё не врет. — Лис спустился по лестнице, остановился у двери, ведущей на нижний этаж, и занялся замком. — Вскрываю, отключай сигнализацию.

— Здесь её нет.

— Почему?!

— Она не нужна, за дверью находится робот.

— Он же за углом...